

После обсуждения всех нюансов с матчем, мы ещё немного поболтали и вскоре перешли уже на парное общение. Лидия что-то показывает на смартфоне Карлу, и ребята тихо смеются или в удивлении вскидывают брови, мы тоже взялись обсуждать планы приезда и в частности школы. Позже сфотографировались, благо есть кому.

Я вспоминаю о явлении блеска:

- Слушай, ещё на перроне, когда состав только показался – носовая часть как-то необычно сверкала. Ты знаешь что-нибудь об этом?

Девушка на миг призадумалась и отвечает:

- Не так давно, в одном из наших исследовательских центров, была найдена, воссоздана технология, что в частности применяется в специальном покрытии. Называется Жидкими Электронами, хотя, по сути, – это не верно. Путём технологических приёмов, жидкая, холодная плазма наносится на специальный слой обшивки, когда состав ускоряется и трение о воздух поднимает температуру некоторых частей – плазма устремляется туда и за счёт свойств снижает практически к нулю сопротивление. В пределе, мы можем теперь перемещаться в средах на совершенно новых, высоких скоростях.

Вероника делает паузу и после нескольких секунд добавляет:

- Хотя, в плане струнного транспорта, это не сильно повлияло на затраты в преодолении сопротивления воздуха. Само устройство пути снижает этот коэффициент, по отношению к тому, что имеется при движении по полотну, в разы.

Я восхищенно слушаю, удивляясь вдвойне – самой технологии и познаниям Вероники, впрочем, вспомнилось, что семья Исинн руководит несколькими лабораториями и стал понятен истинный смысл слова “наших”, но к рассказу прислушались и попутчики. Карл сидит, удивлённо распахнув глаза, а Лидия вообще исток эмоций, тут же заявляет:

- Обалдеть, ты столько знаешь, Вероника... Круто!

- Спасибо, но право – это общеизвестно.

- Нет-нет, ты правда очень умная! Настоящий гений, – в святой простоте вещает Лидия. Впрочем, я готов подписаться под каждым словом.

- Я сейчас начну смущаться, прекращай, – осветилась улыбкой Вероника.

- Кстати, – добавляет Карл, – не сказать, чтобы я прям следил за открытиями в науке, но часто читаю сводки. Жидкие Электроны назывались перспективными, но нигде не было столь подробной информации и сведений о применении.

- Хм, – смутилась Вероника, – сейчас и не вспомнить где узнала.

Я улыбнулся в себя, понимая откуда дочь семьи Исинн знает подробности, но, тем не менее, возможности современной науки приводят в восторг. Порасспрашиваю потом Веронику о ещё каких-нибудь новинках.

Поезд мягко причалил и выходя я вновь окинул взглядом СС-001 – предмет технического совершенства нашего времени, а после любований, настало время для дел. Как и хотели, мы

собрались в ресторан над вокзалом, возникло два вопроса – багаж и новые друзья из Ростка.

С ребятами всё решилось быстро:

– Спасибо, но мы спешим, – тут же сообщил Карл. – Давайте как-нибудь в будущем встретимся в подобном месте?

Пообещав осуществить, попрощались. С вещами, впрочем, тоже получилось шустро – Веронику встречает водитель, что и позаботился о багаже. Вот мы подходим к стеклу лифта.

– Страшновато взбираться на такую высоту? – спрашивает председатель, нажимая на кнопку.

– Пока нет, но думаю будет, – ответил я с нервным смехом.

Впрочем, нутро уже заворочалось и есть от чего, ведь лифт практически весь прозрачный, с иной стороны, страхов перед высотой раньше не было. Отправив кабину вверх, мы взяли за перила, Ксенон торжественно отдаляется, являя всю грандиозность. Дух захватило не от вдруг исчезнувшего пола, а от вида технического монстра: по одному пути прибывает темный удав состава, живой рекой идут люди со станции метро, желтые жуки такси снуют от шоссе и обратно, всё обьято стеклом и мне просто кружит голову. Возносимся выше и теперь уже Ружияр показывается с нового ракурса – оглядываю масляно-темнеющие высотки со сверкающими гранями в местах, где падает солнце. Взгляд на Веронику, в порыве поделиться чувствами, но становится понятным иное.

– Что такое, – с тревогой вопрошаю я, – у тебя лицо какое-то неестественное?! Из-за высоты?

– Да, но всё нормально, – без всякой уверенности отвечает она.

С лёгкой опаской глянул под ноги.

– Может давай обратно?

– Нет, я справлюсь.

Лифт уже тормозит, ресторан совсем рядом. Мысли в спешке ищут выход, ибо мучить Веронику не желаю, одна задержалась – взять под руку, но тут ринулись сомнения и страхи, хуже высотных. Двери открываются и особо думать некогда, осторожно подхватываю локоть, проникаясь уникальностью момента. Вероника одаряет тёплым взглядом, и мы ступаем на прозрачный пол, где уже встречает улыбчивый персонал. После приветствий узнаём, что вошли в часть не уехавших сразу и, продолжая сверкать улыбкой, официант провожает до столика.

Раскладывая меню, произносит:

– Первое время лучше не смотрите вниз. Попробуйте сосредоточиться на меню и видах сбоку.

– Хорошо, спасибо, – отвечаю я.

– Я буду рядом, – добавляет он. – Как определитесь – поднимите руку. Хочу лишь упомянуть, что чай у нас бесплатный. Можно выпить по чашечке и уйти.

– Круто, – обрадовался я. – Но сегодня мы поедем.

Веронике заметно лучше, даже румянец наметился. Под пушистыми ресницами светятся

фиалком глаза, старательно избегающие опускаться вниз и, после некоторых колебаний, даже открывает меню, приподняв, чтобы читать прямо.

Мы пробежались по внушительному ассортименту. Председатель от горячего отказалась, остановившись на мороженом и кофе, я же кушать хочу всё сильнее, поэтому выбрал и первое, и второе. Времени минуло почти ничего, как на столах уже стоят блюда.

Вероника произносит:

- Теперь ты знаешь мою слабость.

- Ну, я бы не стал называть это так, - ответил я. - Скорее некой особенностью, что даже радует.

- Это как? - восторгалась она.

- Приятно знать секретные стороны личности председателя, - сообщил я под лёгким смущением.

Начал звонить телефон Вероники и почти тут же мой - родители проверяют, как добрались. Стоит признать, что за три с лишним дня успел соскучиться по родным голосам. Они на работе, выдался перерыв и поэтому в лёгком виде трапезничают. Обменявшись теплыми словами, попрощались и, мазнув пальцем по красному кружку, обращаю внимание на спутницу. Улыбка начинает гаснуть, Вероника больше слушает, слегка кивая, под рукой оказалась салфетка, палец тербит её уголок.

Молчаливо вопрошаю глазами, стоило Веронике закончить, задумчивый взгляд нашел моё лицо, быстро очищаясь.

- Да не обращай внимания, - сообщила девушка умеренным голосом, - семейные дела. Хотя, наверное, я когда-нибудь о них расскажу.

- Звучит впечатляюще и немного беспокоит - может помощь нужна сейчас?

Я тут же отвлекся от еды, устремляя всё внимание на спутницу.

Вероника отвечает:

- Прости, это из-за эмоциональности, на самом деле всё нормально, - и для пущей убедительности добавляет, - у нас всегда так. Давай поскорей доедай и поедем.

Настроение хотело упасть, но я не дал. Путь к автомобилю, а позже к дому, прошёл в более-менее весёлом виде. Вот уже родные улица и дом, лайнер мягко причаливает к тротуару. На светлом и мягком лице Вероники улыбка, осенённая легким пёрышком грусти.

- Вот и закончилось наше приключение, - проговорили её губы.

- Я бы сказал заканчивается.

- Почему? - блеснула она взором.

- Наверное потому, что часть меня всё ещё там, а во-вторых, сейчас тоже прекрасный момент, - ответил я, вкладывая в последующую улыбку всего себя.

- Да ты прав и весьма романтичен.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/315284>